

Занятия любовью для начинающих

Автор:

Татьяна Новикова

Занятия любовью для начинающих

Татьяна Новикова

Стройная фигура или вкусный обед? Мучительный выбор. Я всегда любила плотно поесть, а стресс заедала булочкой. Но потом меня сильно унизили...

Решено: худеем!

Легче сказать, чем сделать. Потому что к занятиям спортом прилагается персональный тренер. Соблазнительный, нахальный тиран. Он сводит меня с ума! Как устоять перед его чарами?

Почему мне хочется перевести наши тренировки в горизонтальную плоскость?

Татьяна Новикова

Занятия любовью для начинающих

Глава 1

«Только попробуйте закрыть дверь перед моим носом. Да я вам клуб разнесу! Мои шестьдесят восемь килограммов и не на такое способны, когда жизнь трещит по швам».

Шумно сопя и от злости побеждая все законы земного притяжения, я неслась в «Лав-Боди». Понедельник, вечер, без пяти одиннадцать – ничего бы меня уже не остановило. Не дождутся. Сегодня моя цель искрилась впереди, горела, как маяк, как факел, несущий надежду на то, что я утру нос этому подонку. Я знала: если не сделаю это сегодня, на меня снова навалится сомнение, а с ним, как всегда, придут страх и лень. И втроём они сметут к чертям все мои порывы самоутвердиться.

Я взлетела на крыльцо, толкнула дверь, даже не обратив внимания на табличку. В мозгу мигала лишь одна мысль: «Именно сегодня, именно сейчас, именно... именно...».

Мысль оборвалась.

За стойкой регистрации фитнес-клуба никого не оказалось. В помещении стоял полумрак. Мой маяк надежды померк и угас.

– Но... – От неожиданности дурацкое «но» вырвалось само по себе и захало по пустому залу. Я замерла на пороге, огляделась и выдавила: – Эй? Есть кто? Вы уже закрыты?

Да как они посмели закрыться? Ведь до одиннадцати ещё целых пять минут.

Я оттянула глухой воротник платья, чтобы не задохнуться от негодования, поправила лацканы пиджака и прошла дальше. Заглянула за стойку (что я собиралась там разглядеть, непонятно). И тут уловила отчётливый звук – кто-то хлопнул дверцей шкафчика в мужской раздевалке.

Значит, ещё не закрылись, сделала я вывод и выкрикнула в тёмный потолок то, что копилось во мне вот уже полтора часа, пока я ехала в такси до своего дома, а потом ещё и неслась целый квартал до «Лав-Боди»:

– Мне срочно нужен абонемент! Я не могу ждать!

Ответом мне была тишина и короткое эхо в углах фойе, где стояли кулеры.

Я ударила ладонью по крыше стойки и направилась к дверям с табличкой «Женский зал», распахнула. Просторное помещение встретило меня темнотой и морским ароматом освежителя воздуха. Силуэты беговых дорожек, велотренажеров и прочих приспособлений для пыток и телесных наказаний чернели по всему залу.

Я прошла к ближайшему тренажёру и провела пальцем по электронной панели.

– Приятно, не правда ли? – произнесли за спиной.

Низкий, с хрипотцой, мужской голос возник так неожиданно, что я вздрогнула. Резко обернулась, прижав к животу сумочку, будто она способна меня защитить.

На пороге зала, прислонившись плечом к дверному косяку и закрывая собой свет фойе, стоял незнакомец лет тридцати пяти, может, чуть старше. И всё бы ничего, но он был голый, если не считать полотенца на бёдрах.

И пока я хлопала глазами, скользя взглядом по торсу мужчины, меня окутывал гипнотический сладко-горький аромат геля для душа.

– Что, простите? – выдохнула я.

– Вы к тренажёрам испытываете особую любовь? Вы их так гладите, – усмехнулся мужчина.

Он запустил пятерню во влажные светлые волосы и с медлительностью пытки принялся оглядывать меня с головы до ног, совершенно не скрывая нахального любопытства. И, наверное, впервые за последнюю пару лет я ощутила смущение за своё пышное тело.

Да, я не была королевой фитнеса и топ-моделью, я была всего лишь тридцатидвухлетней преподавательницей института с финансовыми проблемами и десятью килограммами лишнего веса. Ну, и ещё немного блогером, но об этом я почему-то совершенно забыла. Все мысли вымело из головы, как метлой.

Через несколько секунд я, наконец, пришла в себя и вспомнила о цели.

– Вы не подскажете, где администратор? Мне нужен абонемент, но я никого не могу найти.

– Не знаю, я здесь не работаю, – пожал плечами незнакомец. – Но, кажется, вы опоздали. По понедельникам клуб принимает клиентов до десяти вечера.

Он провёл ладонью по верхнему краю полотенца («Боже, зачем он это сделал?») и всё с той же дьявольской ухмылкой двинулся на меня. Я машинально попятилась и спиной уткнулась в ручку беговой дорожки.

– А вы сами тогда что тут делаете, если клуб закрыт? – Я облизала губы, впиалась ногтями в сумочку и сглотнула вязкую слюну, собравшуюся в горле от его колкого взгляда.

– Задержался в душевой, – ответил мужчина. – Но услышал, как кто-то возмущается в фойе. Решил на вас глянуть.

– Тогда я лучше... лучше... завтра зайду.

– Зачем завтра? Я могу провести для вас экскурсию прямо сейчас.

Незнакомец подошёл ко мне настолько близко, что в полумраке я разглядела капельку воды, скользнувшую с волос по его шее и дальше, по ключице к груди. Мне вдруг неистово захотелось дотронуться до этой капельки, точно так же скользнуть губами по его загорелой коже, по рельефу его мышц.

подавив в себе безумное – действительно, безумное – желание коснуться незнакомца, я нашла в себе силы посмотреть ему прямо в глаза и ответить:

– Не нуждаюсь в экскурсиях. Я привыкла со всеми задачами справляться сама, без посредников.

Мой отчаянный ответ его позабавил: мужчина тихо рассмеялся.

– Да, я вижу. Особенно интересно наблюдать, как вы паникуете.

– Я не паникую! – Моё негодование жаром пронеслось от шеи к щекам: да как этот засранец посмел мне такое сказать? – Мне пора, счастливо оставаться, – добавила я. – Можете плескаться в водичке дальше, не буду вам мешать.

Незнакомец подошёл ещё ближе, и я почувствовала, как рукоять беговой дорожки больно впивается мне меж лопаток, а аромат геля для душа проникает в подсознание и вытравляет последние крупницы разумных мыслей. Отступить было некуда – только толкнуть навязчивого полуголого собеседника и сбежать.

– У меня другие планы, – негромко сказал мужчина, а потом...

...потом его ладонь легла на моё бедро, вызвав волну жаркой дрожи, скользнула выше, к талии, приподнимая шёлк платья.

– Но... – И опять у меня вырвалось это дурацкое «но», правда, на этот раз со стоном желания, что появилось внезапно, как волна цунами.

Я вдруг отчётливо поняла: хочу продолжения. Хочу, чтобы тёплая и нетерпеливая ладонь незнакомца, не останавливаясь, гладила моё тело.

Ослабевшие руки выпустили сумочку, и та упала под ноги, а ведь в сумочке, в маленьком тайном кармашке, у меня всегда лежал презерватив (не знаю, зачем я его таскала, но он придавал мне уверенности в том, что я управляю ситуацией). Но именно сейчас, в этот самый момент, ситуацией управлял мужчина в полотенце.

Незнакомец больше не ухмылялся, в его глазах я разглядела то же неистовое желание, что чувствовала и в себе самой, в своём изголодавшемся по ласкам теле.

А он, этот коварный некто, словно уловил марево моих тайных грёз, считал импульсы, что подавало тело. Он точно знал, чего я хочу. И пусть я не модель из журнала, сейчас я ощущала себя тигрицей, вырвавшейся на свободу из тесного вольера.

Понимая, что не смогу сопротивляться желанию, я кинулась к упавшей сумочке. Мужчина мгновенно догадался, что в ней лежит, и, опередив меня, подхватил её

за ремешок.

- Говорю же, что самостоятельная, – выдохнула я.

Выдернула сумочку из его руки, вжикнула молнией на кармашке и вынула презерватив.

А мужчина был уже рядом.

Расстегнул пуговицу на моём пиджаке, торопливо стянул его с плеч. Его губы обожгли мою шею беспорядочными поцелуями, а руки, скользнув под платье, стянули трусики, уверенно и бесцеремонно. Пальцы устремились к тому месту, где всем естественным я ощущала пульсацию и томную ноющую тяжесть.

Незнакомец нежно и неторопливо, растягивая удовольствие и дразня, провёл пальцами по чувствительному влажному бугорку, снова и снова заставляя моё дыхание замирать, заставляя подаваться вперёд, к нему, чтобы не рвать эту телесную связь.

Его язык коснулся мочки моего уха, легонько прикусил его, и я не сдержала стоны. Оставив попытки бороться с непреодолимым желанием, мужчина подхватил меня и повлёк за собой. Опустился на сиденье одного из тренажёров, скинув с бедер полотенце, и потянул на себя, заставляя сесть сверху, лицом к нему.

- Этот тренажёр называется «бабочка», – хрипло произнёс он, вытягивая из моих пальцев презерватив. – Иди сюда.

Его ладони обхватили мои ягодицы, приподнимая и насаживая моё горячее, как воск, тело на себя. Он проник в меня быстро и сильно, я вскрикнула и выдохнула одновременно:

- Да! Сделай это!

Пульсация и тяжесть не проходили – мне было мало, я хотела, чтобы его член, ненасытный, твёрдый, наполнил меня, я хотела ощущать в себе всю его мощь, чувствовать и чувствовать ту безумную дрожь страсти, катающуюся по телу.

Хотела знать, что ему тоже это нравится.

Ладони незнакомца заставили меня двигаться всё быстрее, ускорять темп. Казалось, если я замедлюсь, то мы оба воспламенимся, взорвёмся искрами от наполнившей нас энергии. Я ухватилась за рукояти тренажёра, уже понимая, что не сдержу отчаянного крика, – моё тело несло меня к развязке, к оргазму, финалу этого непостижимого разуму действия.

Мужчина тихо застонал, его ладони сильнее обхватили мои ягодицы, тело напряглось, подтверждая, что он кончает, а я... я с хрипом выкрикнула:

– Твою ж мать!

Да, порой я крепко ругалась, когда получала бешеный оргазм, а такое случалось всего несколько раз в моей жизни – для этого хватило бы пальцев на одной руке. И сегодня, в этом тёмном зале, я не смогла сдержаться, мне захотелось искрить такой беспросветной руганью, что покраснели бы даже деревья.

Насилу себя сдержала.

Цепляясь за тренажёр, я приподнялась и слезла с незнакомца, одёрнула платье. И пока глаза машинально искали брошенные на пол вещи: трусики, пиджак и сумочку, мысли крутились вокруг одного и того же: «Прекрасно, Варвара, ты перепихнулась с первым попавшимся парнем из фитнес-клуба. Что ты ещё готова сделать, чтобы самоутвердиться? Нет, всё правильно, правильно... не нужно жалеть. Антон сказал, что ты не способна никого возбудить, но если бы он увидел, что ты только что сделала, он бы откусил себе язык, сволочь!».

– С одним тренажёром я вас познакомил, – негромко сказал незнакомец, пока я быстро надевала на себя брошенную одежду.

Я наклонилась, подхватила сумочку за ремешок. И заставила себя усмехнуться (никакого стыда, никакой паники!).

– Мне бы всё же не помешал абонемент на месяц.

Мужчина рассмеялся. Его бёдра снова покрывало полотенце, в кулаке был зажат использованный презерватив. Парень обогнул меня и направился к выходу из зала. Мне понадобилось ещё несколько секунд, чтобы отдышаться.

«Да ты ж после этого не сможешь тут заниматься. Теперь придётся искать другой клуб и ни в коем случае не устраивать там спринтерский секс-забег», – помрачнела я в мыслях и вышла из зала вслед за незнакомцем.

Глаза намеренно избегали на него смотреть. Зато сама я чувствовала на себе его внимательный взгляд, но так и не решилась обернуться. Стиснула пальцами ремешок сумки, вздёрнула подбородок и поспешила покинуть чёртов «Лав-Боди» с надеждой на то, что больше никогда не совершу подобных оплошностей.

«Да ни черта подобного. Ты бы ещё пару тренажёров так освоила», – с тоской выдала моя вторая, слишком нуждающаяся в любви, половина.

Глава 2

Всё следующее утро меня терзали вполне определенные сомнения. Я всё ещё хотела записаться в фитнес-клуб, но крепко задумалась: а так ли мне нужен конкретно «Лав-Боди»? Да, он самый недорогой во всем районе. Кроме того, находится в двух остановках от меня. При желании я могу идти домой пешком и даже заскочить в любимую пекарню, где возьму...

Нет, если я хочу быть стройной, то никаких больше пекарен! Чем-то придется жертвовать во имя впалого живота.

Короче говоря, клуб всем неплох. Новый, стильный, современный. Но в нем таятся вполне реальные опасности! Стоит один раз потерять бдительность, и вот тебя уже разложили на каком-то тренажере!

Как тот, кстати, назывался? Бабочка, что ли. Глупое какое-то название. На мой взгляд, мужские тренажёры должны быть обозваны соответственно. Типа «Адская пытка», «Грешные муки» или «Машина для убийств».

А тут всего-то «Бабочка».

Мне вспомнился невероятно соблазнительный, хрипловатый голос незнакомца. Его руки, что жадно исследовали моё тело. Полный страсти взгляд, в который хотелось нырнуть с головой, чтобы никогда уже не выныривать.

Я поёжилась и налила себя большую кружку растворимого кофе, после чего улеглась на диван с ноутбуком. Открыла свой фото-блог и написала вопрос: «У вас бывали ситуации, после которых вам одновременно хотелось и глупо улыбаться, и провалиться под землю от стыда?».

Вообще я вела два блога. Один – в видео-формате, на хорошую камеру, которую подарила мне подруга на день рождения. Другой – в режиме настоящего времени, с фотографиями на телефон и короткими постами-мыслями. Мне больше нравился первый, но люди охотнее подписывались на второй.

Утро вторника лениво перевалило за половину. Сегодня не нужно бежать в институт, а потому можно расслабиться, сварганить парочку бутербродов и посмотреть любимый сериал.

«Так, – одернула я себя. – Отныне никаких бутербродов».

Впрочем, если они будут на бездрожжевом хлебе, а вместо майонеза – натуральный йогурт. Неужели это принесет моему организму вред?..

Варвара, одумайся! Хватит жрать!

Попивая кофе, я полазала по сайтам других залов, которые имелись в округе. Мда, либо неподъемно дорого, либо доехать можно только на собачьей упряжке.

Не подходит.

К полудню подписчики завалили меня историями, от которых можно было и хохотать, и плакать. Например, одна девочка случайно перепутала кабинку на пляже, в которой переодевался её муж, с другой, и ворвалась к какому-то мужику. Тот застыл на одной ноге, без плавок. Она тоже застыла, стянув с себя лиф купальника. Исключительно от шока. Так они и стояли, смотря кто куда: она

- на его незагорелые бедра; он - на её обнаженную грудь.

Да, чёрт возьми, если люди живут с такими воспоминаниями, что мне до накаченного клиента фитнес-клуба?! Как-нибудь переживу! Нельзя отказываться от всех удобств этого места только из-за какого-то наглеца, от которого я на секунду потеряла голову.

«Признайся, ты хочешь его видеть, - отозвался язвительный голос в моей голове. - Такого накаченного, сексуального. Смотреть, как с его талии спадает влажное полотенце...»

Я потрясла головой, отгоняя дурацкие фантазии.

Допустим, хочу, но это же второстепенно.

Решено. Дам «Лав-Боди» последний шанс.

Стрескав-таки два бутерброда с ветчиной и сыром, я собрала спортивную сумку и двинула к зданию клуба в твердом намерении не только купить абонемент, но и начать заниматься незамедлительно.

У входа меня встретила приветливая девочка-администратор.

- Доброе утро! - улыбнулась она в полный рот белоснежных зубов. - Чем я могу вам помочь?

Неужели у меня на лице написано, что мне нужна помощь?! Я тяжело вздохнула и ответила:

- Хочу купить абонемент на месяц. - Девушка иронично изогнула бровь, и я тотчас сменила решение: - Нет, знаете, давайте сразу на год. Что у вас туда входит? Групповые занятия, индивидуальные тренировки? Сауна?

- В абонемент входит полный комплекс услуг за исключением персональных тренировок с личным тренером. Это оплачивается отдельно. - Девушка подтолкнула ко мне прайс-лист. - Смотрите, год обойдется вам всего в пятнадцать двести. Вас устраивает?

Разумеется, меня не устраивало от слова «совсем». На зарплату преподавателя особо не разгуляешься, а скромные сбережения я планировала потратить на отпуск.

С другой стороны, захочешь роскошную фигуру – откажешься и от отпуска, и от обеда. Возьму какую-нибудь подработку, и дело в шляпе.

– У вас есть возможность рассрочки? – уныло спросила я.

– Конечно! – обрадовалась девушка. – У нас выгодные условия кредита на полгода с минимальным процентом. Всего три тысячи рублей в месяц, и абонемент ваш!

– Беру.

Спустя полчаса меня проводили в женскую раздевалку, где оставили в гордом одиночестве наедине с горькими мыслями о предстоящих пытках.

В дневной час зал пустовал. Лениво поднимал штангу усатый качок. Стройная девушка в коротких шортиках и таком откровенном топе, что он напоминал бюстгальтер, разминалась на беговой дорожке. Ещё двое мужчин стояли в сторонке и увлеченно рассматривали, как колышутся прелести девушки. Вверх-вниз. Вверх-вниз.

Я прошмыгнула мимо мужчин и встала на соседнюю с девушкой дорожку. Так, теперь бы определиться, куда тыкать. Чтобы не казаться дурочкой, я нажала на какую-то комбинацию кнопок и приготовилась к легкой пробежке.

Полотно двинулось с такой скоростью, что я чуть не улетела с тренажера прямиком в мужчин. Те закашлялись то ли от испуга, то ли от смеха. Девушка посмотрела на меня с легкой ухмылкой. Мол, корова ты безрукая, так тебе и надо.

Назло им всем я взяла нужный темп и рванула вперед. В наушниках играло радио. Полотно несло меня со скоростью реактивного самолета. Я задышалась, в боку немилосердно колело. Футболка насквозь пропиталась потом, а волосы налипли к взмокшему лбу.

Понадобилось две минуты перед тем, как я окончательно выдохлась.

Хорошо, что в этот момент меня не видел вчерашний мужчина. Иначе бы он крепко задумался, стоило ли делать что-либо с ненормальной девицей, которая дышит с присвистом и пучит глаза, пытаюсь отключить беговую дорожку.

Явно же сумасшедшая. На его месте я бы проверилась на бешенство.

Ладно, будем считать, что разминка окончена.

Я с видом бывалого спортсмена проходила мимо тренажеров и не могла понять, для чего они предназначены. Например, вот эта махина, напоминающая гинекологическое кресло. Какой от неё смысл? Очевидно, сюда нужно поставить ноги и сводить их вместе. Правильно? Я влезла, развела колени, как было показано в фото-инструкции. Свести их так и не смогла. Тренажер не двигался, сколько бы силы я не прилагала. Минуло несколько мучительных секунд перед тем, как я додумалась до очевидного. Нужно вставить штырь в плашку, на которой написан желаемый вес нагрузки. Сейчас было выставлено сорок килограмм. Я не стала выпендриваться и опустила вес до пяти. Занятие пошло гораздо проще.

Три подхода по десять раз, и я выползла наружу в поисках нового пыточного орудия. Мой взгляд зацепился за гантели, которые стояли перед зеркалом во всю стену. Точнее – сначала я увидела себя. Встрепанная, краснощекая, взмыленная, будто только что пробежала десять километров. Футболка перекрутилась, ноги не держат (и это всего десять минут в спортзале!)

Спасибо, что язык на плечо не повесила.

Красота, блин, неземная.

В общем, сначала я оценила себя и возрадовалась тому, что зал пуст в обеденный час. А затем моё внимание привлекли разномастные гантели. Мне вспомнилось упражнение, при котором надо идти вперед, делая выпад на одну ногу, а в руках держать гантели.

Так, ну это не сложно.

Я выбрала самые легкие, встала в нужную позу, потрянула поочередно обеими ногами, чтобы размять мышцы. Поехали!

Сделала первый выпад, слишком сильный, потому что ноги чуть не разъехались в стороны. С трудом вернула себе стоячее положение, шагнула второй ногой... и услышала за спиной до дрожи знакомый, с хрипотцой, голос.

Глава 3

– Если вы намереваетесь получить растяжение бедра, то продолжайте, конечно, в том же духе. Продолжайте, продолжайте.

В голосе, в этом чёртовом голосе, сквозила насмешка, неприкрытый сарказм, да он просто искрил!

Я сжала гантели крепче (еле сдержалась, чтобы не опустить одну из них на голову любителю по-звериному подкрадываться со спины, а ещё нагло смеяться над людьми) и обернулась.

Да, случилось именно то, чего я отчаянно хотела бы избежать.

В паре метров от меня стоял тот самый незнакомец, высокий и статный. Полотенца на нём, конечно, не было, зато под чёрной спортивной футболкой угадывались всё те же рельефы мышц.

Совершенно не вовремя я вспомнила капельку, медленно скользящую по его шее, но злость и обида в то же мгновение вытеснили гадкую мыслишку, и голова снова стала ясной. Сегодня я пребывала не в том настроении, чтобы плавиться от голоса и взгляда мужчины, – не на ту напали.

Моя бурлящая злость вылилась в гневный ответ:

– Вы не тренер, так что занимайтесь своими делами. Я сама разберусь, без помощи недоделанных качков.

Скулы незнакомца напряглись, желваки перекатились под кожей. Он прищурился, собираясь уже что-то сказать, но тут к нему подошла девушка-администратор, что настойчиво предлагала мне помощь, и пробормотала:

– Клим Сергеевич, к вам клиент. Он на восемь был записан. – Она понизила голос до полужёпота: – Ну, тот самый... помните?..

Мужчина перевёл взгляд на девушку и кивнул.

– Да, Оля. Помню. Через пять минут буду. Пусть пока переодевается и идёт в соседний зал. Займитесь этим.

«Займитесь этим» – говорит так, будто он тут начальник.

В его голосе я не уловила тех наглости и сарказма. Лишь сухой профессионализм. И тут до меня дошло: человек, с которым я занималась сексом вчера прямо тут, на тренажёре «бабочка», работает в «Лав-Боди».

Он тут работает!

Прекрасное открытие, Варвара. Закачаешься.

А ведь этот засранец сказал, что просто задержался в душевой и не относится к персоналу клуба. И я поверила, как последняя дура, хотя уже давно – лет двести назад – приняла решение не быть дурой и не верить мужчинам, особенно таким, как этот Клим Сергеевич. Саркастичным и бесстыдным, без зазрения совести снимающим трусы с потенциальных клиенток прямо на рабочем месте.

Вот так новости.

Злость, что минуту назад тихо во мне пузырилась, превратилась в еле контролируемое бешенство, готовое обрушиться на всё, что рядом в радиусе километра. Девушка-администратор поспешила к клиенту, ожидающему у стойки регистрации. Ну а мужчина (уже не незнакомец, но лжец по имени Клим Сергеевич) снова посмотрел на меня и гантели, порядком нагретые от жара моих рук.

– Вы, я вижу, всё-таки приобрели то, за чем приходили. – Он оглядел моё тело. Уже не с той сальной наглостью, способной завести даже самую фригидную женщину, а с ледяным скепсисом врача-диетолога: мол, ваше тело нуждается в дополнительной обработке, потому что вы, девушка, прямо скажем, толстая. Он ещё раз провёл взглядом по моей довольно пышной груди и добавил: – Обычный абонемент сроком даже на тридцать лет вам не поможет, как бы вы тут себя не истязали. Без профессиональной помощи и правильно подобранного питания вы... ну, не знаю... останетесь на том же уровне... толщины.

Что? Что он сказал? Толщины?

Я вспыхнула. Правая рука приподнялась в порыве немедленно пустить гантель в ход и совсем не по назначению. Увидев мою реакцию, мужчина улыбнулся (этот чёрт улыбнулся, назвав меня толстой!).

– Что ж, не буду вас отвлекать. Занимайтесь... хм... чем вы тут любите заниматься.

Так, я не поняла: на что он намекает?

Оставив меня, красную от возмущения, он вышел из зала. Этот упырь ещё не знал, что так просто подобных выходов я не прощаю.

Да будет война!

Бросив гантели на пол, я вылетела из зала и решительно проследовала к стойке регистрации, обрушив на неё липкую от пота ладонь.

– Мне нужен тренер. Желательно, чтобы это была девушка, – заявила я.

В лучистых глазах администратора Оли мелькнула жалость (если она ещё раз предложит мне помощь, я её удавлю).

– Простите, у нас самый сезон, конец весны, – ответила девушка, сделала виноватое лицо, почти искренне готовое посочувствовать моей неудаче. – Сами понимаете. Все готовятся к лету, и занятия тренеров расписаны по минутам.

Я прищурилась и шумно вздохнула.

– Ну и клуб у вас. Даже тренеров не хватает. Шарашка! Как вы, вообще, собираетесь дальше работать? – Мой голос с каждой секундой приобретал звучность и громкость, клиенты начали оглядываться.

Оля выставила руки и замахала ладошками.

– Да что вы. Не нужно кричать. Не нужно. Есть у нас свободные тренеры, есть, конечно. – Она наклонилась и глянула в компьютер, крутанула колёсико мышки. – Одно могу предложить. Зато самого лучшего.

– Давайте! – с жаром закивала я. – Мне нужно, чтобы была возможность каждый день заниматься. Я готова каждый день, понимаете? Каждый божий день. Упорства мне не занимать. – Я засопела, но всё же призналась: – У меня задача – похудеть. Это вопрос жизни и смерти.

Оля уронила взгляд на мою грудь, словно оценивала её объёмы и лишние килограммы жировой прослойки (сама она, кстати, была тощая и плоская, как доска).

– Хорошо, – сказала она, посмотрев мне в глаза, и холодно улыбнувшись. – Я запишу вас на завтра, на десять тридцать. Устроит вас? Поздновато, конечно, но свободно только это время.

– Устроит. Если ваш тренер – профессионал, и поможет мне похудеть, то меня устроит всё, что угодно.

– Отлично. – Вот теперь Оля чуть расслабилась, больше не ожидая от меня подвоха и криков возмущения. – Услуги именно этого тренера можно взять только пакетом на месяц, и никак иначе. Он действительно профессионал, поэтому берётся за клиента в том случае, если клиент готов заниматься не один день. Он отвечает за результаты.

Прекрасно. Мне уже нравился этот загадочный тренер, вот только что-то подсказывало мне, что слова администратора были только прелюдией. Сейчас будет сказано что-то очень важное, и я уже догадывалась, что именно.

– Цена услуг на месяц стоит вот столько. – Девушка подала мне калькулятор.

Боже, она даже не стала произносить это вслух, а продемонстрировала окошко калькулятора, будто я собиралась дать ей взятку в особо крупном размере.

Увидев цифру, я замерла на пару секунд, моргнула, потом перевела взгляд на девушку.

– Он что, вместо ковриков использует полотна Сальвадора Дали? Почему так дорого?

Девушка, казалось, ожидала подобной реакции (судя по её взгляду, скользнувшему по моему откровенно недорогому спортивному костюму), поэтому просто улыбнулась и ответила заученное:

– Это лучший тренер в городе. По версии журнала «Мэнс Хэлс Раша». Нам повезло иметь его в своем штабе. У него есть награды и...

– Да мне всё равно, какие у него там награды. Мне нужен человек, который... который...

Я не знала, что сказать дальше. Я нуждалась в человеке, который бы сделал из сердитой взмыленной кобылки изящно-гармоничную газель. Желательно быстро и безболезненно. Мой гнев перешёл во внутренний скулёж: ну почему всё так плохо? Почему мне вечно не везёт? Даже тут, в паршивом фитнес-клубе.

И тут девушка-администратор выдала ту самую фразу, которую я тайно ждала, как манну небесную:

– Он сделает вам такое тело, о котором вы даже не мечтали. Я сама видела, как преображаются наши клиенты в его руках. Это похоже на чудо.

Я постучала пальцами по крышке стойки регистрации.

– Записывайте. Если он такой волшебник, как вы говорите, то я готова заплатить. Только... – Я замялась. – Только могу ли я завтра принести всю сумму?

Во взгляде девушки появилось понимание.

– Конечно. Можете оплатить завтра, перед первым занятием.

Я сжала кулаки в триумфе.

Скоро все негодяи мужского пола будут ползать у меня в ногах. Сначала красотой я сшибу Антона, и он будет агонизировать в приступе ещё неделю после встречи со мной, а потом моя месть падёт на этого никудышного тренеришку, любителя скрывать гениталии полотенцем. Так-то!

Не замечая усталости, я чинно отправилась в зал, взяла брошенные гантели и отправила их в угол. Потом окинула снисходительным взглядом людей, изнывающих в поту на тренажёрах, и прошла в раздевалку: нечего изматывать себя, с этого дня моя жизнь изменится, и тренер-волшебник избавит меня от комплексов.

Наконец-то я нашла того, кто поможет мне снова почувствовать себя желанной.

Глава 4

Итак, чтобы позволить себе этого тренера, я должна либо продать почку, либо влезть в долги. Оба варианта не внушают оптимизма, но почку мне почему-то жалко. Блин, как же быть? Моя кредитная карточка давно на нуле, занимать не у кого. Не пойду же я к родителям со словами: «Дайте денег на мускулистого тренера».

Конечно, у меня имелся человек, готовый поддержать моё любое начинание. Даже самое безумное. Но я старалась не приставать к ней со всякой мелочью.

С другой стороны, разве внешний вид – это мелочь?

Вот уж нет. Мои шестьдесят восемь килограмм можно обзвать как угодно, кроме мелочи.

Я наскоро собралась и рванула в гости к лучшей подружке.

В квартире Аделаиды играла расслабляющая музыка, и терпко пахло ароматическими свечами. Вся обстановка была какой-то безумной и даже психоделической. Цветастые обои в этнический рисунок, маски африканских идолов, взирающие со стен пустыми глазницами. Звенящие амулеты в дверных проемах. Довершал наркоманское великолепие белоснежный ковер с пушистым ворсом. Ходить по нему предлагалось исключительно босиком.

Я стянула кроссовки и прошла в кухню, где восседала задумчивая хозяйка жилища. Её взгляд был рассеян, волосы закручены под тюрбаном ядерно-желтого цвета. На запястьях бренчали десятки деревянных браслетов. Подруга водила руками в воздухе, словно дирижировала перед оркестром.

Кажется, она ударилась в новую религию.

Или сошла с ума.

– Тебя можно отвлечь? – осторожно спросила я.

Аделаида кивнула и уставилась в чашку с каким-то дурно пахнущим отваром. Моему появлению она ничуть не удивилась. У меня были ключи от её дома (как и у неё – от моего), а потому нам разрешалось приходить друг к другу без спросу.

– Адель. Ау. – Я пощелкала перед её лицом пальцами. – Очнись.

– Одну секундочку, – пробубнила подруга замогильным голосом. – Я пребываю в трансе.

А, ну если в трансе – не будем мешать. Пожав плечами, я заглянула в пустой холодильник. На полке лежал заплесневевший кусок сыра и бутылка просроченного кефира. М-да, полакомиться здесь нечем. Что и к лучшему, не сорвусь и не стрескаю что-нибудь запретное.

Впрочем, в доме Аделаиды вообще опасно что-либо употреблять. Это может привести к самым внезапным последствиям.

Аделаида – прекрасный человек. Самый близкий мой друг, товарищ, единомышленник. Мы познакомились в том возрасте, когда не умели делать ничего, кроме как лепить в песочнице кособокие куличики. В детском саду сроднились. И последние тридцать лет провели вместе.

Она всем хороша, если бы не парочка «но».

Во-первых, моя подруга помешана на различных верованиях. Ей всё равно, во что верить. Реальные религии или сектантство, никому не известные учения – она много путешествует по миру и с удовольствием окунается в новую веру.

Во-вторых, она обожает различные диеты, которые можно охарактеризовать одним словом: «убийственные». Целыми днями питаться исключительно смесью молока и чая – это про неё. Податься в жесткое вегетарианство – да без проблем. Уйти в укусную диету, смысл которой вполне очевиден – всегда пожалуйста.

После своих экспериментов Аделаида периодически обнимается с унитазом или мучается желудком. После этого желание худеть у неё резко пропадает, и она начинает питаться как нормальный человек.

Вплоть до следующего заскока.

Хвала небесам, что до больничной койки ещё не доходило. Обычно извращённой фантазии подруги хватало на два-три дня.

При этом Аделаида – худая, даже тощая женщина, которой надо бы не худеть, а обжираться в три горла.

Увы, она этого не понимала.

В-третьих, она была исключительно влюбчива. Если на горизонте появлялся красивый мужчина, Аделаида с головой уходила в любовную лихорадку. Её хватало на месяц-другой, после чего подружка перегорала и...

Правильно, ударялась в новую религию, меняла стиль жизни, уезжала в Тибет или в Киото, где постигала дзен, плавала с акулами, изнуряла тело

тренировками.

– Как твои дела? – донеслось до меня голосом человека, который достиг просветления.

– О, кого я вижу! Ты уже вышла из транса? Можно общаться по-человечески? – усмехнулась я и села напротив подруги.

– Вообще-то только медитация помогает нам очиститься от духовной скверны. Будешь отвар?

Аделаида пододвинула ко мне чашку. Вариво колыхнулось, будто бы густой кисель.

Вот уж спасибо. Не хочу даже знать, что входит в его состав, и почему оно так жутко воняет.

– Не буду. Я только из фитнеса, – похвасталась, довольная собой. – Сегодня было первое занятие.

– И как?

Я вспомнила сдуревшую беговую дорожку, негодяя-тренера, а вместе с ним администратора-Олю, у которой на лице читалось не просто сострадание. Нет, вся её мимика кричала: «Бедное ты чудовище. Как ты вообще существуешь с такими-то ляхами?»

– Прекрасно! – соврала, не моргнув и глазом. – Только вот есть одна проблема, с которой я к тебе и пришла. У меня нет денег на персонального тренера. Одолжи, а? Всё верну.

Подружка неодобрительно покачала головой.

– Ох, поверь мне. Эти спортзалы не приведут тебя в форму. Только единение тела и духа способно принести желаемые плоды. Пока твоя душа неспокойна, организм будет гнить изнутри.

Б-р-р, звучит-то как отвратительно.

- Давай я займусь единением тела и духа как-нибудь попозже. В данный момент у меня есть проблемы поважнее. Я хочу сводить с ума мужчин своей красотой.

- А как же Антон? - только и спросила подружка. - Ты больше по нему не сохнешь?

- Сохну, - буркнула я, крутя в пальцах желеобразный отвар. - Сохну и мечтаю отомстить. Но для этого должна похудеть хотя бы на семь килограмм. В идеале - на десять.

- Пока всё логично. - Аделаида фыркнула. - Но зачем тебе личный тренер?

- Затем, что я хочу похудеть в максимально короткие сроки. Кроме того, мне нужно утереть нос одному подонку.

- А что он сделал? - заинтересовалась Аделаида, мигом становясь нормальным человеком.

- Унизил, оскорбил... - я замешкалась, но всё-таки выдала, пунцовея: - А перед этим воспользовался мной.

Брови подружки поползли на лоб.

- Прямо воспользовался? - переспросила она недоверчиво.

- Прямо воспользовался, - подтвердила я и рассказала о вчерашнем вечере, тренажере-бабочке и отвратительном оргазме.

Ой, да что я вру! Это был один из лучших оргазмов в моей жизни. За такие оргазмы мужчинам должны выдавать медали. Такие оргазмы можно заносить в трудовую книжку. Я бы даже сделала доску почета: «Лучшие альфа-самцы нашего района», чтобы женщины знали, кого искать в темных подворотнях.

К сожалению, Клим Сергеевич - не просто великолепный мужчина. Нет. Он - мой личный кошмар. Мой персональный демон.

Этот человек породил во мне не только ненависть, но и страстное желание привести себя в порядок. Я готова на всё, только бы отомстить всем, кто хоть единожды высказался про мой уровень толщины.

Другому человеку я бы никогда не открыла таких нюансов моей жизни, но Аделаида знавала меня и в лучшие, и в худшие времена.

– Я дам тебе любые деньги! – хохотала подруга, окончательно выйдя из транса. – Только сфотографируй мне лицо этого тренера, когда он захочет вновь затащить тебя в постель, а ты ему откажешь.

Кстати, дельная мысль. Я хищно улыбнулась, представляя, как Клим Сергеевич стоит передо мной в одном полотенце, а я смотрю на него снисходительно и говорю:

– И это всё?..

Да, ради того, чтобы сбить с него всю спесь, стоит истязать себя бесконечными тренировками. Мне не жалко ни времени, ни денег, ни сил – только бы поставить зазнавшегося тренера на место.

Глава 5

Этим вечером даже воздух был свежее, ведь я шла в фитнес-клуб с видом победителя и с крупной наличностью в сумке. Представляла, как вытаску кошелек легким движением руки, мол, что такого, спустить месячную зарплату ради какого-то персонального тренера. Могу себе позволить. На меня сразу взглянут с уважением. Придет тот самый тренер, который сделает из меня конфетку. Нет, не конфетку – хватит сравнивать себя с едой! – а стройную лань.

Потом Антон увидит моё фото в социальной сети. Я буду стоять в облегающем платье-лапше – да что такое, опять еда, – вся такая знойная и недоступная. Он заново в меня влюбится... попросит прощения...

Я мотнула копной волос, отгоняя слишком уж сладкие мечты. Начнем с малого, а там всё пойдет как по маслу.

ТЬфу, нужно было позавтракать перед тем, как отправляться в клуб!

За стойкой администратора караулила вчерашняя Оля. Она вообще домой ходит?

– Вам чем-нибудь помочь? – белозубо улыбнулась девушка, чем вызвала у меня нервную чесотку.

Я облокотилась на стойку и проговорила как можно равнодушнее:

– Вчера вы рассказывали мне про тренера. Так вот, я пришла, чтобы купить его.

В глазах администратора появилось непонимание, словно я пыталась купить мужика целиком, а затем сдавать его в аренду по сходной цене.

Неплохая, кстати, мысль.

– Простите?

– Лучший тренер по версии какого-то мужского журнала, – напомнила я.

– А-а-а. – В глазах Оли появилось узнавание. – Вы готовы приобрести пакет его услуг?

Девушка поднялась со стула. Кажется, сейчас она сканировала меня сверху вниз. Так-так, блузка за тысячу двести рублей, джинсы за две пятьсот, а кеды вообще за четыреста, ибо куплены на распродаже. Если сложить всё вместе, получится, что мне этого тренера хватит максимум на полчаса.

Надо бы поставить её на место.

Моя рука дрогнула, когда вытаскивала кошелек с наличностью. В голове появилась первая – и последняя – адекватная мысль за сегодня. «Разворачивайся»

и уходи. Потратить деньги на что-нибудь полезное, а лучше верни их Аделаиде».

– Фиг тебе, здравый смысл – одними губами сказала я, выкладывая купюры на стол.

Оля приободрилась и даже начала со мной ворковать как с самой дорогой их клиенткой.

– Спасибо, что доверились нашему профессионалу. Переодевайтесь и идите в зал. Тренер подойдет к вам в течение десяти минут, – промурлыкала она. – Он немного задержался на предыдущей тренировке, но на ваше занятие это никак не повлияет.

Я наскоро натянула спортивный костюм, налила в бутылку воды. В зеркале отразилось миловидное создание с убранными в хвост завитушками. Темноволосое, несчастное. Ну, как меня можно не любить? Как можно нагружать спортом и требовать худеть?

Что за мировая несправедливость?!

Короче говоря, я вернулась в зал и скромненько встала в сторонке. Какая-то брюнетка с пытением поднимала штангу (тоже, кстати, под присмотром тренера). Десять раз, двадцать, тридцать.

Да где этот герой спортивных журналов пропадает? Как он, интересно, выглядит? Мне представился гигантский самец с руками, которыми можно переломать березу. Весь такой brutальный, накаченный. С таким не забалуешь.

Но вместо шикарного самца ко мне подошло персональное чудовище. Откуда он вообще взялся? Не было же его в зале, уж я бы заметила. Словно вынырнул из пустоты.

– Кого-то ждешь? – вежливо поинтересовался Клим Сергеевич, поигрывая мышцами, которые бугрились под спортивной футболкой.

– Не твоего ума дело, – буркнула я. – Иди куда шел.

– Ну ладно, не буду отвлекать.

Он пожал плечами и ретировался ленивой походкой человека, которому вообще нечем заняться. Я продолжила стоять. Брюнетка переместилась со штанги на скамейку и начала качать пресс. Десять раз, двадцать, тридцать.

Да что за чертовщина?! Где этого тренера носит?!

Издавательство какое-то. Я окончательно разозлилась и подошла к Оле, которая залипала в мобильный телефон.

– Ну и где ходит ваш тренер?! – рявкнула так грубо, что девушка подскочила на месте от неожиданности. – Сколько можно ждать?

– А он разве к вам не подходил? – изумилась она. – Я лично видела, что он вернулся в зал. Минутку.

Она осмотрелась, но не найдя никого, кроме брюнетки и её тренера – ещё бы, а кому там быть? – удивленно пожала плечами.

– Минутку, – повторила рассеянно, набирая номер. – Простите за беспокойство, но вас тут клиентка заждалась... В смысле, сама отказалась? – Оля перевела недоуменный взор в мою сторону. – То есть как, она предложила вам куда-то идти?

До меня потихоньку начало доходить. Очень медленно, почти как до жирафа. Моё лицо вытянулось, а бутылка чуть не выпала из ослабших пальцев.

Нет! Нет! НЕТ!!!

Моим персональным тренером не может стать этот придурок. Пожалуйста, пусть это будет ошибка, пусть всё обойдется. Я зажмурилась, мысленно прощаясь со своими деньгами, потому что заниматься под контролем этого мужчины попросту не смогу.

– Клим Сергеевич сейчас подойдет, – обратилась ко мне Оля. – Наверное, случилось какое-то недопонимание. Простите за задержку.

Кажется, мой мысленный стон получился слишком громким, потому что девушка поспешила отгородиться от меня стойкой.

Ну а спустя несколько мгновений вернулся этот тиран и деспот тренерского мира. С такой язвительной мордой, будто нет ничего веселее, чем доводить меня до отчаяния.

– Клим Сергеевич Щеглов, – представился он доброжелательно. – Предлагаю перейти на «ты»?

– Угу, – промычала я, испепеляя его взглядом. – Варвара.

– Итак, Варя, начнем. – Да он издевается, ещё и голос такой сладкий-сладкий, словно щедро политый глазурью! – Какова цель твоего визита в «Лав-боди»?

А тебе, блин, неочевидно?! На мужиков соблазнительных пришла пялиться. Заняться мне нечего, вот и трачу деньги на всякую ерунду.

Я начала медленно закипать. Ещё чуть-чуть, и пар из ушей повалит. Пришлось вдохнуть, выдохнуть и заговорить нарочито медленно, растягивая слова:

– Думаю, это очевидно. Меня не устраивает моя форма.

– Что конкретно тебя не устраивает? – Он показал рукой на беговую дорожку, и я взошла на неё, гордо задрав подбородок.

Пальцы Щеглова пробежались по кнопкам, и полотно медленно двинулось вперед.

– Вес, размеры, толстая задница, – отрапортовала я, не смотря в сторону тренера.

Тот едва слышно усмехнулся.

– Спасибо за честность. Я не буду говорить, что ты прекрасна в любом весе. Разумеется, нужно стремиться к лучшему. Первое правило: всегда начинай с

разминки, если не хочешь из спортзала уехать в больницу. А то видел я твой вчерашний марафон.

Интересно, если я вцеплюсь ногтями ему в лицо – меня простят или это не входит в сумму договора?

– Правило второе, – продолжил Щеглов, не дождавшись моего ответа. – Всегда отправляй мне то, что планируешь съесть. Я дам тебе свой номер телефона. Пиши в любое время: утром, днем, даже поздней ночью. Хотя... – он задумался, чем заставил меня обратить на него внимание. – Нечего жрать ночью, так что после десяти можешь не писать. Усекла? Любое блюдо, которое ты планируешь отправить в себя, должно быть прислано мне. Обязательно.

– Что за бред? – не удержалась я от колкого замечания. – Получается, если я решу съесть перед работой бутерброд, то должна буду оповестить тебя об этом?

Как он это себе представляет? Мне устраивать фотосессию с едой? Это я нежно смотрю на бананы, это я поглаживаю помидор, а это я лежу, усыпанная мюслями.

Великолепная эротическая фантазия, мать её за ногу!

– Именно. – Тренер важно кивнул с абсолютно непроницаемым лицом. – Ты напишешь мне, а я тебе отвечу, что бутерброд тебе нельзя, потому что в булке много углеводов, сыр слишком жирный, а колбаса вообще сделана непонятно из чего. Варя, ты сюда худеть пришла или моё время тратить? Можешь не отвечать. Не переусердствуй на беговой дорожке. Через семь минут подойду.

Он включил режим бега, и я понеслась вперед, краем глаза наблюдая за тем, как Клим стоит возле стойки администратора, а Оля хихикает, густо покраснев. Да она ему в рот заглядывает!

Интересно, а он перепортил весь женский персонал клуба или пристает только к будущим клиенткам?..

Спустя отведенное время динамик на беговой дорожке мерзко пикнул, и полотно остановилось. Щеглов сделал вместе со мной разминку, а затем повел к

многострадальной «бабочке».

– Знакомый тренажёр? – ухмыльнулся гаденыш. – Ничего, к нему мы вернемся чуть позже. Уверен, тебе он точно запомнился.

– Может быть, ты перестанешь мне хамить? Я могу уйти.

– Да без проблем. Только деньги никто не вернет, это прописано в контракте.

С этими словами мой персональный изверг подошел ко вчерашнему «гинекологическому креслу», выставил самый маленький вес.

– Ну, так что, будем заниматься или выкаблучиваться?

Ничего не ответив, я влезла на сидение.

– Вот и умница. Начнем с отведения мышц бедер. Три подхода по десять раз, с пятнадцатисекундной передышкой.

А кто сказал, что будет просто? Чем дальше, тем сильнее наше занятие напоминало моральные издевательства за мои собственные деньги. Потому что «лучший тренер по версии какого-то-там журнала» разговаривал со мной примерно в такой манере:

– Куда живот втянула, типа он исчезнет? Зачем зад отключила? Тебе колени уже не нужны? Нужны? Так зачем ты их поджимаешь? Мы с тобой только разминаемся!

Моего терпения хватило минут на двадцать. Ну а затем я не выдержала и спросила между подходами во время приседания:

– Ты со всеми такая мразь?

– Нет, только с избранными. – Он закатил глаза. – Хочешь привести себя в форму? Вот и не жалуйся. Да не кидай ты штангу! Запястья себе вывернешь.

Его ладони молниеносно схватилась за гриф, который почти полетел к полу. Пальцы на секунду дотронулись моей кожи, и это невинное касание вызвало у меня жар. Бывает же такое, что прикосновения жгут, и кровь приливает к щекам, а сам человек неимоверно бесит. Никогда раньше я не испытывала к кому-либо столь смешанных чувств. Мне одновременно хотелось повторить тот наш вечер – да хоть на «бабочке», черт бы её побрал! – и прикопать Щеглова в ближайшем лесопарке.

Но под конец тренировки он окончательно вывел меня из себя. Я даже дышать не могла: так сильно болела спина. Руки тряслись от усталости. С непривычки я ощущала себя раздавленным лимоном, который пропустили через соковыжималку.

– Ещё десять минут на велотренажере, и можешь быть свободна, – самодовольно сказал Щеглов.

– Я не смогу, – отрезала, сверяясь с внутренними ощущениями.

Те визжали: «Убей нас!!!»

– Сможешь. Прекращай себя жалеть. Ты из-за своей жалости заработала целлюлит и отвисшие бока. Села и поехала.

Исключительно из чувства гордости я оседлала этот тренажер, но ноги уже не двигались. Педали крутились еле-еле, причем мне казалось, что ехала я не вперед, а назад. Но какая разница, если вдуматься?

– М-да, негусто, – отметил паразит-тренер, рассматривая на экране мою статистику. – Продуктивнее было бы просто лежать. Ладно, на сегодня хватит. Можешь переодеваться.

Ух, как он меня взбесил! Своей наглостью, надменностью! Своим превосходством. Мол, я такой замечательный тренер, а ты – ничтожество.

С этим нужно что-то делать, пока мы не перешли к членовредительству. Ещё и правила его тупые. Еду ему, блин, отправлять надо. Из вредности я сбросила Щеглову фото гигантского торта из супермаркета с припиской:

Сейчас я планирую полакомиться вот этим. Можно?

Если хочешь умереть – разумеется. Учти: как только ты это съешь – я откажусь от работы с тобой

Ах, какая жалость!

Варвара. Если тебе так невыносимо работать в паре, не мучай себя. Давай расторгнем договор. Деньги тебе вернут, я лично об этом позабочусь

А что, неплохая идея. Скорее всего, так и поступлю. Ибо платить за то, чтобы меня называли жирной неумехой – удовольствие сомнительное.

Торт, конечно, я не купила. Обошлась даже без пончика в шоколадной глазури. Зато набрала овощей, фруктов и обезжиренного кефира.

Продавщица грустно взглянула на меня, пробивая покупки.

– Может быть, кекс по акции? – улыбнулась она улыбкой дьявола-искусителя. – Очень вкусный, ванильный, с изюмом.

Я собрала всю свою волю в кулак и отрицательно покачала головой. Будем считать это первой победой над собственными недостатками.

Глава 6

Мой организм требовал лишь одного: упасть лицом в подушку и временно перестать функционировать.

Я не хотела ни есть, ни гулять, ни спасаться разговорами в блоге – только спать. Мышцы взбунтовались. Казалось, их вывернули наизнанку и свернули обратно, как и мозг, который кое-как принял реальность: меня морально имеет и будет

иметь ближайший месяц самодовольный тренер-садист.

Поздравляю тебя с победой, Варвара.

Поначалу я ещё могла соображать и передвигаться по-человечески, но с каждым часом моё тело превращалось в неповоротливый человеческий кусок, стонущий, ноющий и еле шевелящийся.

Даже злость – дайте мне четвертовать этого инквизитора! – была уже не такой яркой и колкой.

Наспех выпив чашку особого зелёного чая, подаренного Адель ещё полгода назад со словами «Не спорь. Возьми. С точки зрения входа в психосферу и слияния с вселенной – незаменимая вещь», я с выдохом блаженства опустилась в горячую ванну.

Вот именно сейчас я готова была выпить всё, что угодно, любую дрянь, что тащила ко мне Адель, лишь бы слиться с вселенной и забыть о пытках, что мне устроил этот ирод в тренажёрном зале. Где-то я слышала, что горячая вода расслабляет мышцы после тяжёлых физических нагрузок и помогает справиться с болью.

Хотя это было ещё полбеды.

Мне вдруг захотелось всё бросить.

Да, вот так малодушно бросить. К тому же, меня возмущало отношение тренера. Он просто-напросто издевался и явил мне все два часа физического рабства. Неужели я обязана платить такие деньги за то, чтобы меня унижали?

«Заработала целлюлит и обвисшие бока».

«Всегда отправляй мне то, что планируешь съесть».

«Продуктивнее было бы просто лежать».

Прекрасный показатель отношения к клиенту!

В конце концов, я пришла к выводу, что меня обманули, бойко прорекламировав не столь уникальную услугу, да и профессионализм этого тренера, нахального придурка и садиста, никак не вязался с его зарплатой, что я ему плачу.

А значит, он мне не нужен. Какого чёрта я его буду терпеть?

Расслабившись горячей ванной и ещё одной чашечкой зелья от Адель, я отправилась искать информацию о тренере Климе Сергеевиче Щеглове в интернете.

Вот только стоило набрать его имя в поисковой строке браузера, как обрушился новый приступ сомнения. Тренера из «Лав-Боди» Клима Щеглова не хвалил разве что ленивый.

«Это чудо! Клим сделал из меня не просто королеву, а королеву красоты, выигравшую корону «Мисс Фитнес» этого года. А ведь я весила восемьдесят один килограмм и на третий этаж поднималась исключительно на лифте».

«Щеглов – гений. Без преувеличений. Если вы занимаетесь у него, значит, вам крупно повезло. Да вы отхватили джек-пот!».

«Он изменил мою жизнь».

«Это человек-легенда, парни! Всего за полгода я смог преобразиться».

«Я до сих пор думаю о нём и наших совместных занятиях. Боже, это было великолепно. Мы усиленно работали, и то, как я сегодня выгляжу, – наш совместный результат. Мы остались друзьями. Люблю тебя, мой соблазнительный тренер».

Прочитав последний комментарий, я нахмурилась.

Инквизитору даже в любви признавались – это что-то необъяснимое, но не похожее на искусственное раздувание рейтинга. Живые эмоции на профессиональных сайтах, в соцсетях и тематических форумах, где накрутки и отзывы маркетологов не пройдут.

Неужели мне настолько повезло, что я попала в руки Клима Щеглова? Повезло? Правда?

Я нахмурилась сильнее, почти скривилась.

Во мне боролись две противоположности: одна хотела послать подальше этого изувера и затею с похудением, мщением и самоутверждением, а другая твердила, что Клим Сергеевич просто рождён для того, чтобы сделать из меня соблазнительную фитнес-фею.

Фея однозначно победила мои сомнения и усталость.

Я хотела быть сексуальной, подтянутой и изящной, поэтому решила потерпеть физические пытки, но вот о моральных истязаниях мой супер-тренер должен был забыть раз и навсегда. А для этого нужно во что бы то ни стало утереть ему нос.

Поэтому я взяла себя в руки.

Открыв блог, я написала: «Ребята, у меня новая задача. Объявляю о ней, чтобы уже никуда не деться, не струсить и не отступить от намеченной цели. Я бросаю вызов самой себе. Я избавлюсь от десяти лишних килограммов и сделаю своё тело настолько красивым и гармоничным, что даже вы меня не узнаете. На всё даю себе два месяца. Как вам моя идея? Думаете, невыполнимо? А я проверю это на себе, как обычно!».

Написав последнюю фразу, я хлопнула крышкой ноутбука.

Сейчас мне не хотелось знать, что думают о моей смертельно опасной идее подписчики. Просмотр комментариев я перенесла на завтрашнее утро. А сейчас, благоухающая ароматным кремом для тела, отправилась спать.

Я ещё не знала, что там, в спальне, встречу со своим кошмаром один на один.

...Блеск его дьявольских глаз заморозил меня. Я не могла ни пошевелиться, ни оказать сопротивления, ни даже выдохнуть нелепой фразы.

Мы были там, в том самом тренажёрном зале. Но по какой-то невыносимой причине пол покрывал огромный пушистый ковёр, белоснежный, с толстым мягким ворсом, а я стояла в одном нижнем белье, которое купила всего неделю назад, украшенное чёрным кружевом.

Почему я пребывала в столь откровенном виде, меня не слишком удивило. На меня смотрел он. Смотрел жадно и многообещающе.

Клим подошёл и наклонился к моему уху:

– Сегодня я был слишком груб с тобой и хотел бы извиниться. Ты простишь меня? Что мне сделать, чтобы ты простила меня?

Я подняла на него глаза и нагло заявила:

– Если ты повторишь тот вечер, возможно, я подумаю о том, чтобы тебя простить.

Не дожидаясь ответа, я скользнула ладонями под его футболку и потянула её вверх, чтобы снять, отбросила в сторону. Провела ладонью по рельефу его живота, всё ниже и ниже, пока не добралась до члена, туго обтянутого тканью спортивных брюк. У Клим вырвался короткий стон, когда моя ладонь накрыла возбужденную плоть.

– М-м, да ты уже готов извиниться, не так ли?

– Мне очень стыдно за своё поведение, детка, – прошептал он. – Чувствуешь, как мне стыдно?

И вновь в его голосе появилась та самая сипота, сводящая меня с ума. В ответ по телу прокатилась волна желания, собравшаяся в эпицентре, внизу живота, пульсирующая, сладко ноющая, требующая прикосновений и удовлетворения.

Но на этот раз Клим не торопился стягивать с меня трусики. Он целовал мои плечи, гладил груди, то легонько обхватывая их ладонями, то проводя пальцами по краю бюстгалтера. До мурашек тягуче и неторопливо.

Странно, но где-то поодаль я услышала треск поленьев в камине – я точно знала: это камин, а не что-то другое. Вот только как он оказался в тренажёрном зале? Хм.

А Клим... он предстал передо мной в том самом полотенце.

Чёрт. Это было действительно неожиданно, но я почему-то не удивилась. Потянулась к полотенцу, резким движением сорвала его и взяла в руку его твёрдый член. Клим шумно выдохнул.

– Ну так что? – шепнула я ему на ухо. – Будешь исправляться?

– Я уже. – Он расстегнул застёжку лифчика, медленно убрал с моих плеч бретельки, освобождая грудь.

Его пальцы нежно огладили мои соски, он принялся ласкать их губами и языком, от чего у меня предательски ослабли ноги. Я потянула мужчину на ковёр. Мы опустились на пол прямо у беговой дорожки. Я села на Климана сверху, но не спешила впускать его в себя, дразнила, целовала его грудь, гладила, отстранялась и снова тесно прижималась к нему.

– Как ты хороша, – негромко сказал он. – Тебе ведь нравится отдаваться мне?

Стоп. Что?

Нет уж, на этот вопрос я отвечать не собираюсь.

Я коротко улыбнулась, приподнялась и, помогая себе рукой, ввела в себя его член. Выдохнула томно и долго от невероятного блаженства, мгновенно наполнившего тело до краёв.

– Да... нравится... – прошептала я, словно во сне. – Да... да... нравится.

Всё вокруг завертелось. Треск поленьев стал вдруг слишком громким, отовсюду слышались грубые звуки вибраций.

...Проснулась я от того, что на тумбочке у изголовья жужжал будильник, а я в это время гладила себя между ног и уже приближалась к пику.

Чёрт, я удовлетворяла себя во сне! Нет, это было уже чересчур.

Я резко села, отдёрнула руку и зачем-то оглядела пустую комнату, словно опасалась, что за непристойным занятием меня застукает невидимая полиция нравов. Потом со стоном злости повалилась на подушку и до боли зажмурилась.

Рука снова потянулась туда, где всё ныло от тяжести неудовлетворения. Но я заставила себя стерпеть. Не хватало ещё заниматься рукоблудием, представляя себе тренера.

Я готова была разреваться от бессилья. Повернулась на бок, зажала между ног одеяло и закрыла глаза в попытке уснуть ещё хоть на пять минут. Надеюсь, наивная дура, что перебую сон, что он забудется, забудутся тёплые ладони на моей груди, мягкость ковра под голой спиной, но ничего не забылось.

Я помнила всё до последней детали, каждое прикосновение, каждый вздох. И пока чистила зубы, несколько раз ловила себя на мысли, что воображение снова и снова рисует картину моих тайных желаний.

С этим наваждением нужно было что-то делать. Как мне с такими-то фантазиями идти сегодня на тренировку? Может быть, посоветоваться с Адель?..

Адель. Ну конечно.

Меня осенило.

Во всём виноват её чай, вводящий в транс, – вот и всё объяснение. Теперь понятно, почему Адель всегда такая... необычная.

С облегчением усмехнувшись себе в зеркало, я зареклась пить неизвестные жидкости, даже если очень хочется расслабиться, даже если на душе скребут кошки, даже если мышцы объявляют бунт, иначе не за горами тот час, когда останется только глотать заморские чаи сомнительного свойства и удовлетворять саму себя в галлюциногенных снах.

Нет, хватит. Сегодня я буду тверда, я буду стойкой, и ни один сексуальный тренер, даже если на нём будет одно лишь полотенце, не пробьёт мою броню.

Глава 7

«Пожалуйста, пристрелите меня», – думала я, пытаюсь взобраться по ступенькам на третий этаж. Никогда ещё подъем по лестнице в родном институте – сначала я тут училась, а теперь работала – не вызывал во мне столько боли. Причем в прямом смысле слова. Ноги словно окаменели, их стянуло стальными тросами. Каждый шаг давался с трудом. Конечности не сгибались. Я уже знала, что это называется молочной кислотой, которая накапливается в мышцах.

Но от этого знания как-то не становилось легче.

Я ввалилась в аудиторию и застала с десяток сонных студентов, которым даром не сдалось моё международное право. Не лично моё, конечно, а общественное, но преподавать его выдалось мне. На задней парте кто-то откровенно дрых – я не сумела определить, какому конкретно лодырю принадлежала вихрастая макушка. Другие просто залипали в телефоны. Я плюхнулась на преподавательский стул и выдохнула сквозь сжатые зубы. Все мышцы тела заболели одновременно, поясницу свело судорогой.

– Итак, начнем лекцию. Сегодняшняя тема: «Органы внешних сношений государств».

Студенты гаденько хихикнули, а я страдальчески закатила глаза. Каждый год одно и то же. При слове «сношения» они ржут аки кони, если слышат «член правительства», то рыдают от хохота, а уж словосочетание «международные каналы» вообще сводят к банальному «аналу» и радуются своей богатой фантазии. Слово «банально» их, кстати, тоже смешит.

– Да-да, очень веселая тема. – Я постучала ручкой по столу. – Все проржались? Тогда записывайте определение.

На самом деле, я любила своих учеников. Эмоциональных и ленивых, пытливых и скучающих. Мне нравилось вбивать в их головы свои знания. Аделаида называла меня «мучителем от природы», подразумевая, что и мучаю я хорошо, и учу тоже не бездарно.

Мне всегда нравилось кого-нибудь обучать. В детстве я рассаживала вокруг себя кукол и вещала им что-нибудь на тему того, чем мальчики отличаются от девочек. Однажды свой опыт я передала уже не куклам, а подружкам из садика. До сих пор помню, как пунцовая мама тащила меня за руку домой, а я не понимала, что плохого в слове «пиписька»?

Короче говоря, сомнений не было, куда податься после окончания института. Разумеется, в преподавание!

Если вдуматься, студиясы не так уж и плохи. Мне на третьем курсе тоже меньше всего хотелось грызть гранит науки. Какой гранит, когда кругом столько ночных клубов, прокуренных баров и не выпитого алкоголя?

Я аккуратно подвинулась – спина зажглась адским пламенем от невинного телодвижения – и зачитала определение. Кто-то даже записал его в тетрадку, что уже приятно. В кармане завибрировал телефон, оповещая о новом сообщении.

Ты не отправила мне свой завтрак

Думаю, несложно догадаться, кому принадлежало это емкое послание, от которого так и несло тиранией. Первым желанием было отослать тренеру-самодуру какой-нибудь неприличный жест, но я скривилась и написала:

Мюсли без сахара с обезжиренным молоком и крепкий кофе. Пойдет?

Нет. Это не завтрак, а издевательство над организмом. Ты совсем не получила калорий, а тебе ещё целый день двигаться. Съешь что-нибудь сытное.

Например, шашлык?

Вместо ответа Щеглов сбросил мне фотографию, на которой были прописаны предпочтительные варианты. «Быстрый и вкусный завтрак» – так называлась картинка. Трижды ха-ха-ха. Обожаю эти рецепты из разряда: «Возьмите два яйца колибри и немного страусовых перьев». Где я, по его мнению, найду цуккини, тофу или морковный маффин? Или вон, один из примеров легкого завтрака: рисовый пудинг с фисташками и черничный смузи в качестве десерта.

А есть варианты для нищих?

Да. Овсяная каша. Варвара, я не шучу. Обязательно поешь. Сегодня нас ждет зажигательная тренировка

Какая-какая? Надеюсь, обойдется без танцев у шеста?..

С другой стороны, чего выкаблучиваться? Раз согласилась заниматься с ним, то будь добра выполнять все требования. Положительные отзывы дарили мне надежду на то, что Клим Сергеевич реально хорош в своем деле.

В перерыве я доползла до столовой, где заказала кашу, заела её вареным яйцом и запила черным кофе без сахара. Покосилась на маффин – не морковный, а вполне себе творожный, с карамельной начинкой, – но отказалась от запретного удовольствия.

Завтрак, кстати, сфотографировала и, будучи хорошей девочкой, отправила тирану-Щеглову. Тот прислал мне одобрительный смайлик.

С десяти до двенадцати в моем расписании значилось свободное время. Если честно, я не любила такие «переменки», потому что нужно было отсиживаться на родной кафедре. Отношения с преподавательским составом – а точнее с женской его частью – как-то не заладились. Мне не нравилось находиться в их компании, но и других вариантов не имелось. Домой не уйдешь, а слоняться по институту – сомнительное развлечение.

Вот и сейчас я вползла на кафедру, и трехглавый змей в лице трех моих коллег заткнулся, повернув ко мне свои головы. Ирина Викторовна (международное морское право), Жанна Владимировна (международное экономическое право) и Светлана Юрьевна (международная безопасность) глянули на меня свысока. Они всё и всегда делали вместе. Общались, посещали выставки, даже гнобили

новичков. Я им не понравилась с первого дня работы. Когда была желторотой студенткой – меня терпели; но когда посмела ворваться в их обитель – стала врагом. Ибо восхищения мужского коллектива, раньше принадлежащие трехглавому зверю, теперь стали моими.

Мужчинам нашим, к слову, было хорошо за шестьдесят, но обиженных женщин это не волновало.

Как же я мечтаю от них слинять! Как только блог начнет приносить реальную прибыль, покажу им средний палец и гордо свалю в закат.

Поскорее бы...

Но пока приходится терпеть назойливое внимание.

– Варенька, какая-то вы сегодня замученная, – улыбнулась возрастная Ирина Викторовна, поправив накрученные пряди волос темно-красного цвета.

– Тяжелая ночка выдалась? – покивала Жанна Владимировна, которая недавно справила пятидесятилетие и всё пыталась найти идеального мужа. – Поди, гуляла с мальчиками?

– Что вы пристали к девочке? – картинно возмутилась Светлана Юрьевна, блеснув десятком золотых колец. – Пусть развлекается, пока может. А то потом детишки появятся. Счастье-то оно не в мужиках, а в детях.

– Именно. Потому не гулять надо, а о семье думать, – хмыкнула первая голова змея.

– Так разве ж молодежи это в голову придет? Им всё танцульки подавай, – фыркнула вторая голова.

– Вот-вот, никто этого не понимает. А опомнятся – никому не нужны. Мужики-то быстро разбегутся, – третья голова оскалилась.

Я кисло улыбнулась и заткнула уши наушниками, громче врубив радио. Голос диктора заглушал змеиное шипение преподавательниц, которые начали

непрозрачно намекать на мою доступность.

Ничего. Когда-нибудь всё получится. Я буду худой и прекрасной, уволюсь из института и обрету известность в интернете.

Осталось только перебороть боль во всем теле и не помереть на сегодняшней тренировке.

Глава 8

Он оглядел меня с ног до головы, и что-то в его взгляде мне не понравилось. Наверное, скепсис.

– Ты что сегодня ела, Варвара? – В голосе Клима послышались нотки недовольства. – Я же присылал тебе то, что подойдёт лучше всего. Но у меня ощущение, что ты всё-таки добралась до того шашлыка. – Он вдруг усмехнулся. – Или ты просто опухла и отекла? Не пей на ночь много воды.

Я поджала губы, но ничего не ответила. Лишь сильнее сжала пальцы в кулаках.

– Начнём с самой напряжённой тренировки, пока ты ещё со свежими силами в начале недели.

Мне захотелось расхохотаться ему в лицо: в каких это местах он разглядел во мне свежие силы? Пусть покажет.

Он будто услышал мои мысли и добавил:

– Хотя ты сегодня далека от свежести.

Значит, вот так, да? Далека от свежести? На себя посмотри, паршивец.

«Да ну, – заныло внутри. – Он-то в отличие от тебя, опухшей амёбы, в отличной форме. Помнишь те безумно-прекрасные кубики на его животе?».

Я поморщилась, отмахиваясь от воспоминаний не только о кубиках на его животе. Если Клим Сергеевич унижает своих клиентов, а они всё равно от него в восторге, это означает, что он-таки добивается от них хорошей формы. А уж когда и я похорошею, то в тот же день обрушу на этого самодовольного кретина всё, что во мне накопится.

Но стерпеть я всё же не смогла.

– Может, ты будешь меньше трепать языком и больше работать?

Клим словно не заметил моего рычания.

– Сегодня займёмся ногами и ягодицами.

Его взгляд скользнул по моей попе, обтянутой спортивными брюками (естественно, я не носила те коротенькие шортики, какие любят надевать на себя фитнес-модели – а, чёрт возьми, хотелось).

– Займёмся, если надо, – буркнула я.

– Итак, пятнадцать минут бега и разминка. Потом покажу тебе несколько стандартных упражнений на ягодичные мышцы и ноги. Вперёд, – добавил изверг, указал пальцем на беговую дорожку, а сам направился к девушке на ресепшен (сегодня это была не Оля, но не менее тощая и желающая всем помочь девица).

Я проковыляла к тренажёру, выбрала щадящий режим и побежала лёгкой трусцой. Мышцы ныли и сопротивлялись. Казалось, я слышу скрип собственных суставов.

Через семь минут подошёл Клим и молча увеличил на беговой дорожке скорость.

Полотно подо мной понеслось, и я, стиснув зубы, понеслась тоже, чтобы не съехать назад и не распластаться на полу. Сил совершенно не осталось, и при мысли о том, что это только начало, меня бросило в жар, а футболка и без того стала влажной.

Да я вся вспотела и вымокла, как выдра!

«Это выходят шлаки и токсины, дорогая... шлаки и токсины... вот такой зубодробящий детокс, – прогудел в голове монотонный голос Адель (когда мне становилось невмоготу, мой мозг искал утешения у подруги, пусть её и не было рядом). – Лучше бы, Варюша, ты взяла у меня чай для похудения с красным перцем, трухой берёзы и экскрементами галапагосских вьюрков».

Мне захотелось разреветься.

Будто почуяв, что я вот-вот упаду, Клим уменьшил скорость. Вскоре я пошла пешком, пока совсем не остановилась.

Но сердце всё равно колотилось, как бешеное.

– Отдыхаем минуту, – скомандовал тренер.

– Мне нужно больше, мне нужен час, – выдохнула я, выискивая, к какой стене бы привалиться.

Клим глянул на часы и обхватил моё запястье горячими пальцами, считывая пульс.

– Так... хорошо. Проблем нет, – констатировал он.

После недолгой разминки – мои тридцатидвухлетние суставы уже почти и не скрипели – на меня обрушился весь ужас понятия «День ног».

Началось всё с глубоких приседаний со штангой на плечах (слава богу, без увесистых блинов), а продолжилось выпадами на каждую ногу с гантелями по два килограмма. На отдых между повторениями изверг отводил не более сорока секунд.

Когда я была уже на грани обморока, он сунул мне в руки одну гантель и сказал:

– А теперь плие.

– Что? – прохрипела я.

– Плие. Я покажу.

Клим встал рядом лицом ко мне.

– Раздвинь ноги.

Из-за шума в ушах я не сразу сообразила, что он сказал, а когда сообразила, то удивилась собственному спокойствию. Ну да, он сказал: «Раздвинь ноги». Что в этом оскорбительного? Он же тренер. Да он почти не издевался надо мной, на самом деле. Или всё же издевался? Усталость помешала мне разобраться в этом вопросе.

– Не так выразился, – поправил Клим сам себя. – Поставь ноги шире плеч. Вот так. – Он провёл ладонями по моим бедрам, заставляя меня поставить ноги шире, и добавил с уже знакомой хрипотцой: – Если всё делать правильно, будет работать внутренняя часть бедра. Чего мы и добиваемся.

– Поняла, – слабо кивнула я.

– Носки на сто двадцать градусов разверни. Да... вот так. – Клим коротко улыбнулся, одобряя мои старания. – А теперь приседай вниз, как борец сумо, только спину ровно держи. Да, вот так, молодец.

Что? Он сказал: «Молодец»? Я не ослышалась?

– Таз чуть назад, но не сильно, – продолжал наставлять меня Клим. – Бёдра параллельно полу. Голени – перпендикулярно.

Параллельно, перпендикулярно... Господи! Мы будто на уроке геометрии.

Он обошёл меня и встал позади. Через секунду я почувствовала, что его ладонь легла на мою правую ягодицу, а пальцы чуть сжали мышцу, словно проверяя её упругость.

– Да, всё верно, – слышался его сиповатый голос.

А меня в это время разрывали сомнения: имеет ли он право вот так лапать клиентку за задницу с целью проверить, всё ли она делает правильно? Или с умным видом позволяет себе лишнего? Я бы могла заявить, что подам на него в суд за домогательства, но продолжала сомневаться в том, что это будет верным шагом, а потому терпела его прикосновения.

Терпела до тех пор, пока с грохотом не выронила гантель из рук. Все, кто был в зале, обернулись. Какая-то девица, занимающаяся на велотренажёре, оглядела меня с усмешкой и поморщила носик.

Будто опомнившись, Клим убрал руку и более строго произнёс:

– Аккуратнее с инвентарём, на ногу себе не урони.

Нет, он всё же издевался!

Во мне снова забурлила злость.

– А ты руки не распускай, – процедила я и на всякий случай оглянулась на остальной зал в надежде, что никто, кроме Клина, меня не услышал.

– Ладно, дальше сама, – сказал он. – Спину прямо, плечи не опускай, напрягай пресс и ягодичные мышцы при подъёме. Поняла? Работай. Четыре подхода по десять раз.

Дав указания, он вышел из зала так стремительно, будто сбегал от злых сил.

Я усердно и почти без стога выполнила всё, что он велел. И так увлеклась, что не сразу заметила, что Клим вновь появился в зале. Он стоял у стены и наблюдал за моими сомнительными успехами в приседаниях «плие».

После этого он поиздевался надо мной ещё примерно минут тридцать, а я еле держалась на ногах. Мышцы тряслись и, казалось, уже не выдерживали вес тела (я так надеялась, что скинула за время сегодняшних пыток килограмма два-три, но как показали весы, я лихо размечталась: вес не изменился).

– Завтра будет проще, – пообещал мне Клим Сергеевич перед тем, как оставить моё истерзанное тренировками тело в покое.

Я протопала в раздевалку, мысленно представляя себя в горячей ванне, мечтая, как расслаблю мышцы, и тело отпустит тупую ноющую боль.

И тут вспомнила, что в фитнес-клубе есть сауна и бассейн. Так чего ждать? Можно ведь расслабить мышцы уже сейчас, а не терпеть до дома. К тому же, во мне заговорил человек, потративший немалую сумму на «Лав-Боди», чтобы игнорировать то, что мог предоставить клуб своему дражайшему клиенту. Да и купальник я на всякий пожарный закинула в сумку ещё сегодня утром.

Всё, решено. Отправляюсь греться в сауну, а потом бултыхнусь в бассейн.

Боже, я чуть не прослезилась от столь радужных перспектив, обещающих блаженство. Наконец-то, полноценно побалую себя, утешу и награжу за титанические труды.

Глава 9

Сауна как-то сразу не задалась. Во-первых, там воняло салициловой мазью, и какая-то тетенька, не считающая необходимым кутаться в полотенце, густо мазала спину своей подружки кремом с характерным запахом лекарства. Бородавки она ей, что ли, прижигает? Подружка при этом елозила по лавке и повторяла, как ей жжется. Зрелище, мягко скажем, пугающее.

Во-вторых, топило нещадно. Мне хватило десяти секунд, чтобы начать задыхаться. Я потопталась на пороге, осмотрела вакханалию из двух хихикающих женщин и решила, что сауна подождет.

Приступим к водным процедурам. Наскоро обмывшись, я напялила купальник и двинула в бассейн.

Никого. Гигантское пространство, оформленное в сине-белых тонах, пустовало. Вода не пахла хлоркой – дивное дело, все бассейны, в которых мне довелось

побывать, пропитались ею насквозь. За панорамными окнами расплылась темнота, лишь горел одинокий фонарь в левом верхнем углу, точно маленькая луна.

Внутри не было даже дежурного тренера. Я оказалась наедине с водой. Разве так бывает в забитых фитнес-клубах, где люди стоят друг у друга на головах и толкаются локтями? Конечно, до закрытия двадцать минут, но чтоб никто не захотел остаться тут до закрытия?

Хм, кажется, это добрый знак. Кто-то наверху решил вознаградить меня за ежедневные страдания с мучителем-Щегловым. Пустой бассейн! Вот это да! С детства обожаю плавать. По юности даже мечтала записаться в команду пловцов. Желание быстро обрубилла мама, которая цокнула языком и сказала:

– Ты их плечи вообще видела? И так склона к полноте, ещё и верх раздобреет. Будешь сто двадцать на сто двадцать на сто двадцать. Кто тебя замуж возьмет?

До сих пор помню, как глотала соленые слезы. Не представляете, как простой отказ способен обидеть девочку в двенадцать лет. Мама носила неизменную «эсочку», на меня же периодически не влезала «эмка» (в худшие подростковые годы). Я всегда любила покушать и любой стресс заедала бабушкиными пирожками.

С годами вес более-менее пришел в форму, но подтянутой или худосочной я не могла себя назвать.

Короче говоря, с плаванием нас развело по разным берегам. Но это не отменяло моей любви к воде.

Я поежилась – в бассейне было прохладно – и шагнула с металлической лестницы вниз.

На секунду мышцы закаменели; вода оказалась почти ледяной. Но я оттолкнулась от бортика и мощными гребками поплыла от одного конца бассейна к другому. Вскоре позабылся и холод, и дрожь, и усталость после тренировки. Меня полностью захватило плавание. Я перекатывалась на спину и застывала в воде, раскинув руки в стороны. Нырjala, задержав дыхание. Выныривала, отфыркиваясь брызгами.

Блаженство!

Я только дотянулась рукой до бортика, когда что-то щелкнуло, и свет электрических ламп сменился слабым свечением, которое исходило от подсветки бассейна. Я застыла с дурным предчувствием. Сейчас меня закроют. Конец. Придется заночевать в холодном бассейне. Да я заработаю воспаление легких! Или того хуже: завтра с утра первые посетители застанут в шезлонге окоченевшее тело шестидесяти восьми килограмм.

Моя паника достигла пика, когда из мужской раздевалки кто-то вышел. Подтянутый, мускулистый, но не бесформенный и не перекаченный. В одних только плавках черного цвета, которые начинались на узких бедрах, не скрывая полоску волос, ведущую от пупка... и ниже.

Мне хватило одного взгляда, чтобы опознать свой личный кошмар. Клим Сергеевич пристально осмотрелся и заметил меня, колыхающуюся в водах.

– А ты что здесь делаешь? – с неприкрытым удивлением.

– Плаваю, – нахально ответила я, дрыгая пяткой, которая начала неметь. – А что, это запрещено?

– Бассейн закрывается в девять вечера.

Клим двинулся в моем направлении. Гул его шагов разносился по помещению, вызывая у меня озноб. Что-то подсказывало: ничем хорошим это не кончится.

Вскоре Щеглов возвышался надо мной. Нависал скалой, а я жалась к стенке бассейна с дурным предчувствием. На секунду мне показалось, что тренер попросту вытащит меня за шкуру и выбросит из бассейна к чертям собачьим.

– Вообще-то дверь была открыта, – парировала я с меньшей уверенностью.

– Это недопущение уборщицы.

– Я уже ухожу.

Клим сосредоточенно кивнул, а потом посмотрел, как я гребу в сторону лестницы, и вздохнул:

- Ладно уж, оставайся. Заслужила. Что нам, места не хватит?

С этими словами он запрыгнул внутрь, взметнув ввысь сноп брызг. Меня окатило гигантской волной. Я чуть не захлебнулась, но откашлялась и поплыла в другой конец бассейна, только бы не пересекаться со своим тренером.

Какой же противный товарищ этот Щеглов. Такое чувство, что он всё делает исключительно назло. Даже поплавать не дал в одиночестве, но и не выгнал – а уходить самой мне показалось глупым. Решит ещё, что я сдалась.

Вот уж нет. Околею, но останусь до победного конца.

Минут пять мы плыли по соседним дорожкам, не пересекаясь. Я прикрыла глаза и просто наслаждалась приятной тяжестью во всех мышцах. Вот такой спорт мне по вкусу! О присутствии Клима догадывалась только по колыханию воды.

А потом что-то пошло не так.

Мы столкнулись.

В прямом смысле слова.

Помню, как хотела перевернуться на живот, когда нога во что-то уткнулась. Этого хватило, чтобы координация отключилась. От неожиданности я запуталась в собственных конечностях и пошла ко дну. Но тяжелая рука обхватила меня за талию и потянула вверх. Спустя секунду я была вытолкнута на поверхность и судорожно глотала воздух.

- Не видишь, что ли, куда прешь? – попыталась выругаться, но в горле застряла вода, и хрип вышел уж больно жалобным.

- Ты сама заплыла на мою территорию, – ухмыльнулся Щеглов, не выпуская меня из объятий.

Сначала мне даже нравилась наша близость. Она напомнила о том чудовищном вечере, о приятном тепле чужого тела и моих собственных ощущениях. Но затем я почувствовала неловкость. Руки Щеглов показались мне слишком горячими. Они почти обжигали обнаженную кожу. Его взгляд потемнел настолько, что самые черные глубины казались яркими по сравнению с этой тьмой. Скулы Клим напряглись. Он рассматривал меня как-то иначе. Жадно. Ненасытно.

Я стыдливо забарахталась, и Щеглов выпустил меня наружу.

- Прости, - сказал он осипшим голосом. - Ты вызываешь во мне... спутанные чувства.

Глава 10

- Ты имеешь в виду, что я жирная корова, которая не умеет плавать?

На всякий случай я отплыла подальше и поправила бюстгальтер, который норовил перекосяться или - что хуже - сползти с груди.

- Не говори глупостей. - Щеглов покачал головой. - Ты возбуждаешь меня прямо сейчас. Любая. Но я поддерживаю твоё стремление стать лучше...

Хватило секундного замешательства - я возбуждаю этого шикарного мужчину?! - чтобы Клим вновь оказался передо мной. Нежным касанием он отвел мои мокрые волосы назад (ну да, шапочку я не надела, о чем несколько не жалела). Провел сгибом указательного пальца по шее, коснулся мочки уха. Его губы тронули мою шею, высекая по коже мурашки.

Как же запредельно хорошо...

- А вдруг кто-то зайдет? - возмутилась я шепотом, но эхо всё равно отразилось от стен, превращая мой голос в оглушительный крик.

- Не переживай, мы совсем одни, - одними губами ответил Клим. - Я лично отправил администраторов домой. Хотел поплавать в одиночестве.

- Может, не стоит тебе мешать... - попыталась вывернуться, но задохнулась от поцелуя, который пришелся чуть выше соска, на уровне, где начиналась чашечка лифа.

- Если ты не хочешь - я не стану тебя заставлять.

Да он издевается, что ли?!

Мои руки нащупали резинку его плавок, нырнули под них. Холод воды разом позабылся - таким горячим было тело Клим. Он оказался возбужден до предела. Я оглаживала стоящий член и думала о том, как мне хочется ощутить его в себе. Внутри. Глубоко. Наполниться им до полна. Позабыть, как дышать.

Щеглов сдернул с меня ставший неудобным бюстгальтер. Когда его пальцы коснулись затвердевшего соска, я не сдержала тихого стога. Он словно нажимал на какие-то точки, известные ему одному. Это возносило меня к небесам и окунало в прорубь. Внизу живота сплеталось в клубок тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/novikova_tat-yana/zanyatiya-lyubov-yu-dlya-nachinayuschih

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)